

Они замолчали, каждый погрузившись в свои мысли. Ремус взвешивал достоинства предстоящей разведывательной миссии Ордена. На собрании они говорили о том, что нужно собрать достаточно информации о маршрутах важных Пожирателей смерти, чтобы надеяться на то, что их можно будет вычислить. В течение последнего года это происходило на их стороне, и Дамблдор хотел переломить ситуацию.

Как дела в Министерстве?» - спросил он своего друга. Судя по всему, Грюм прорабатывает тебя до костей.

'Скорее, пальцы до костей'. Сириус вытянул руку перед собой и сжал ее. Не знаю, когда еще я делал столько бумажной работы - я чувствую себя как ты.

«Не путай бюрократию с грамотностью». Ремус махнул рукой в знак отрицания, но улыбнулся. Он любил книги и исследования; его было так легко контролировать, он был таким спокойным и степенным, полной противоположностью своей несчастной второй стороны.

Но на днях мы поймали Малсибера, грязного ублюдка. Я не могу дождаться, когда увижу, как он будет плакать по маме, когда мы доставим его в Азкабан».

Да, я знаю, - ответил Ремус. Его досье почти такое же большое, как у меня. Крауч посадит его без вопросов - со всеми убийствами, которые на нем висят, я сомневаюсь, что его даже будут судить».

Сириус хмыкнул в знак согласия. В любом случае он его не заслуживает.

В этот момент дверь на улицу распахнулась. Фигура в темном плаще с капюшоном подошла к стойке и, наклонившись над потертым деревом, что-то прошептала старому бармену, который появился, чтобы поприветствовать новичка. Аберфорт кивнул и жестом указал на дверь, ведущую в подвал - комнаты Ордена.

Когда мимо их столика прошла женщина - судя по ее росту, Ремус догадался, что это женщина, - ее бледное лицо осветила чадающая свеча, стоявшая рядом с почти пустой бутылкой огневиски. Ремус не узнал ее, но, поймав его взгляд, она остановилась и повернулась к нему. Ее взгляд переместился с него на Сириуса. Всегда одно и то же, подумал он.

«Гермиона? сказал Сириус, выглядя совершенно растерянным. Что ты здесь делаешь?

Она оглядела почти пустой паб. Встречаюсь с ним внизу. Он прислал мне сообщение после того, как ты ушел на встречу», - тихо сказала она.

Ремус посмотрел между ними, гадая, что происходит.

Сириус прочистил горло: «Э... это Ремус, - обратился он к женщине, - Лунатик - это Гермиона».

Гермиона откинула капюшон, и ее густые вьющиеся волосы рассыпались по плечам. Ремус был приятно удивлен. Она выглядела очень красивой и стояла, сияя, как будто никогда в жизни не была так счастлива встретить кого-то.

Ремус? Рада познакомиться с тобой! Она протянула ему руку. Сириус так много рассказывал мне о тебе.

Он посмотрел на Сириуса и увидел, как тот покачал головой. Что это было? Затем, когда он повернулся, чтобы взять протянутую руку Гермионы, он увидел, как она закатила глаза на его друга.

Решив, что отомстит Сириусу за то, что тот хранит секреты, он взял ее руку и поцеловал. Рядом с собой он услышал, как Сириус поперхнулся своим напитком. Она все еще улыбалась Ремусу, когда он с улыбкой сказал: «Не верь ни единому его слову».

О, он был очень мил - сказал, что ты ужасно умный», - с энтузиазмом сказала она, когда он отпустил ее руку. Она посмотрела на Сириуса, который просто смотрел на них с открытым ртом: «Что это было, Сириус? О да, он сказал, что ты луна для его звезды... В любом случае, - поспешно продолжила она, бросив взгляд на дверь, - он ждет меня там». Еще раз улыбнувшись Ремусу, она сказала: «Очень приятно познакомиться, Ремус. Сириус - до завтра. Повернувшись, она постучала в дверь, ведущую в подвал, и, сказав «nitwit blubber oddment tweak», спустилась по лестнице.

Лающий смех Сириуса эхом разнесся по пабу. Черт возьми, Лунатик, видел бы ты свое лицо!

Ремус посмотрел на него. 'Что за черт?' Он остановился, ошеломленный. Что это было? Кто она такая? Луна для твоей звезды? Сохатый... какого черта? Но к этому времени он уже смеялся.

Я этого не говорил, приятель, честное слово, это была она. Она чертовски умна для своего собственного блага». Сириус вздохнул. Я уже сказал ей свое имя, а когда упомянул тебя, назвал Лунатиком - и это было первое, что она сказала. Честное слово, приятель, она просто уморительна».

Ремус был вынужден признать, что не так уж много людей, способных заставить замолчать Мародера, тем более незнакомого им человека.

Почему она выглядела такой счастливой, встретив меня? Она просто смеялась?

Нет, она хотела познакомиться с тобой.

Хм, - пробормотал Ремус.

Держись подальше от Лунатика, она не из тех девушек.

Ремус был шокирован тем, что Сириус знал, что существует не один вид девушек, и обиделся на намек, но потом до него дошло. Она та самая, да? Та, которая отказала тебе?

Это остановило смех Сириуса и заставило Ремуса снова начать.

Да, чертова сумасшедшая птица. Потом ты идешь и целуешь ей руку, как будто сейчас девятнадцатый век, а она все хихикает. Как я уже сказал, сумасшедшая».

Ремус пытался стереть ухмылку со своего лица, пока Сириус отпивал последний глоток, выглядя крайне расстроенным. Бедный Пэдди, - сказал он, хихикая. 'Отвергнутая! Зачем она вообще встретила с Дамблдором?

Я не знаю, не так ли? И не называй меня Пэдди».

В тоне Сириуса было что-то такое, что заставило Ремуса усомниться в нем - не в том, что его называют Пэдди, он знал, что ненавидит это, - а в его заявленном невежестве. Сириус явно был с ней той ночью, и она сказала «увидимся завтра». Он знал ее лучше, чем мог предположить, несмотря на трагическую историю той первой ночи. И он был уверен, что Сириус знает о встрече с Дамблдором больше, чем утверждает. Ремус решил, что если Дамблдор замешан в этом, то, что бы ни задумал Сириус, все не так уж плохо.

Подожди, завтра? Ты занят завтра вечером, Папс? Джеймс сказал, что будет там, я уверен, что он справится, но... Ремус замолчал. В следующую ночь было полнолуние, и с пятого курса они с Сириусом провели всего четыре разлуки. Одно было после «Инцидента», когда Ремусу пришлось попросить его не приходить, опасаясь, что волк буквально съест его, и три других, когда Сириус был в отъезде, тренируясь с Мракоборцами.

Ему не нравилось казаться таким зависимым от своих друзей, но он не мог скрыть, что с ними было намного легче. Ему также было немного обидно, что Сириус даже не удосужился сказать ему, что у него свидание и он не придет. Но он никогда бы не сказал об этом - в конце концов, он был мужчиной-оборотнем.

Конечно, нет, приятель, - смущенно ответил Сириус. Я буду там с колокольчиками. Подъем в 10:40, верно?

Ремус сдержал благодарную улыбку, кивнул и осушил свой бокал. Кого волнует, что они в большинстве своем незрелые придурки? Любого приятель, готовый бегать с Оборотнем и иметь лунный календарь, вытатуированный на внутренней стороне черепа, стоил того, чтобы с ним мириться.